

ОСОБЕННОСТИ ПРОВОДИМОСТИ КВАЗИОДНОМЕРНОГО СОЕДИНЕНИЯ TiS_3

И. Г. Горлова^{a*}, В. Я. Покровский^a, С. Г. Зыбцев^a, А. Н. Титов^b, В. Н. Тимофеев^c

^a Институт радиотехники и электроники им. В. А. Котельникова Российской академии наук
125009, Москва, Россия

^b Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук
620131, Екатеринбург, Россия

^c Институт металлургии и материаловедения им. А. А. Байкова Российской академии наук
119991, Москва, Россия

Поступила в редакцию 30 октября 2009 г.

Приведены результаты исследований структуры и транспортных свойств монокристаллических вискеро- квазиодномерного полупроводника TiS_3 . Измерена температурная зависимость анизотропии проводимости в плоскости слоев (ab). Анизотропия составляет 5 при 300 К и возрастает с понижением температуры. При 59 К и 17 К наблюдаются особенности на температурных зависимостях проводимости в направлениях вдоль и поперек цепочек, а также качественно меняется вид вольт-амперных характеристик, измеренных вдоль цепочек. Ниже 60 К на вольт-амперных характеристиках появляется нелинейность, а ниже 10 К их вид становится пороговым. Результаты указывают на возможные фазовые переходы и коллективный механизм проводимости при низких температурах.

1. ВВЕДЕНИЕ

Коллективные состояния электронов, такие как волны зарядовой и спиновой плотности, высокотемпературная сверхпроводимость, зарядовое упорядочение вигнеровского типа, реализуются в основном в низкоразмерных системах. С этим связан постоянный интерес к исследованиям материалов с пониженной размерностью, в том числе квазидвумерных и квазиодномерных проводников. Большой интерес к квазиодномерным проводникам — трихалькогенидам переходных металлов V группы [1, 2] вызван прежде всего тем, что в некоторых из них наблюдается пайерлсовский переход и движение волны зарядовой плотности (ВЗП). Трисульфид титана TiS_3 , исследованию которого посвящена настоящая работа, является представителем другого, менее изученного класса квазиодномерных соединений — трихалькогенидов переходных металлов IV группы. Эти вещества относятся к диамагнитным полупроводникам [1, 3]. Они характеризуются сравнительно простой структурой. Элементарная ячейка

содержит две металлических цепочки одного типа, направленные вдоль оси b и сдвинутые друг относительно друга на полпериода кристаллической решетки в направлении оси b [4]. Цепочки образуют слои в плоскости ab , которые изолированы друг от друга двойными слоями атомов серы и связаны между собой ван-дер-ваальсовым взаимодействием [1, 4]. До настоящего времени среди соединений этой группы пайерлсовский переход обнаружен только в ZrTe_3 . При этом удивительно, что волна зарядовой плотности образуется в плоскостях, перпендикулярных цепочкам [5], а не вдоль них, как это обычно происходит.

При высоких температурах трисульфид титана, так же как и ZrTe_3 , проявляет металлические свойства: сопротивление TiS_3 в направлении вдоль проводящих цепочек уменьшается с понижением температуры. Вблизи 250 К наблюдается минимум на температурной зависимости сопротивления $R(T)$ и происходит переход от металлического поведения к диэлектрическому [6, 7]. Ниже 250 К сопротивление растет с понижением температуры и начинает зависеть от частоты [6], что можно было бы связать с образованием ВЗП. Однако до сих пор никаких следов

*E-mail: gorl@cplire.ru

структурного перехода в TiS_3 обнаружено не было [7]. Диэлектрическое поведение TiS_3 при $T < 200$ К было объяснено локализационными эффектами [6], так же как и зависимость сопротивления от частоты.

Недавно в TiS_3 была обнаружена нелинейная проводимость при $T < 60$ К [8], что усилило интерес к изучению этого соединения. В настоящей работе мы приводим результаты структурных исследований и измерений анизотропии проводимости вискеров TiS_3 в плоскости слоев (ab), обобщаем новые и полученные ранее результаты и обсуждаем возможности образования конденсированного состояния в монокристаллах TiS_3 при низких температурах.

2. ОБРАЗЦЫ И МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Монокристаллические вискеры TiS_3 выращивались в кварцевых ампулах методом газотранспортных реакций с использованием в качестве исходной шихты TiS_2 и избытка серы. Перенос осуществлялся на холодный конец, на котором поддерживалась температура 500°C , тогда как навеска TiS_2 находилась на горячем конце ампулы при температуре 700°C . Процесс выращивания занимал от нескольких дней до недели. Образцы представляют собой ограниченные ленты размерами $(500\text{--}3000) \times (10\text{--}200) \times (1\text{--}20)$ мкм³. Размеры указаны соответственно вдоль направлений b , a и c . Такая форма образцов характерна для слоистых квазиодномерных соединений, таких как, например, NbSe_3 . На слоистую квазиодномерную структуру указывают и соотношения параметров решетки: $a = 0.50$ нм, $b = 0.34$ нм, $c = 0.88$ нм [3]. Направление максимальной скорости роста вискерообразов совпадает с направлением кристаллографической оси b . Вискеры легко расщепляются вдоль плоскостей, параллельных ab , и несколько хуже вдоль bc . Вдоль плоскости ac (поперек металлоцепочек) кристаллы можно расколоть, но труднее получить ровный скол. Тем не менее, нам удавалось откалывать образцы, пригодные для измерения поперечной проводимости (вдоль оси a).

Проведенные нами структурные исследования в плоскости ab тонких полупрозрачных образцов методом просвечивающей электронной микроскопии показали высокое совершенство кристаллов (см. рис. 1). Плотность дефектов мала. Обнаружены ступени роста, расположенные вдоль оси b , сетки дислокаций в плоскости ab и стенки дислокаций (рис. 1а).

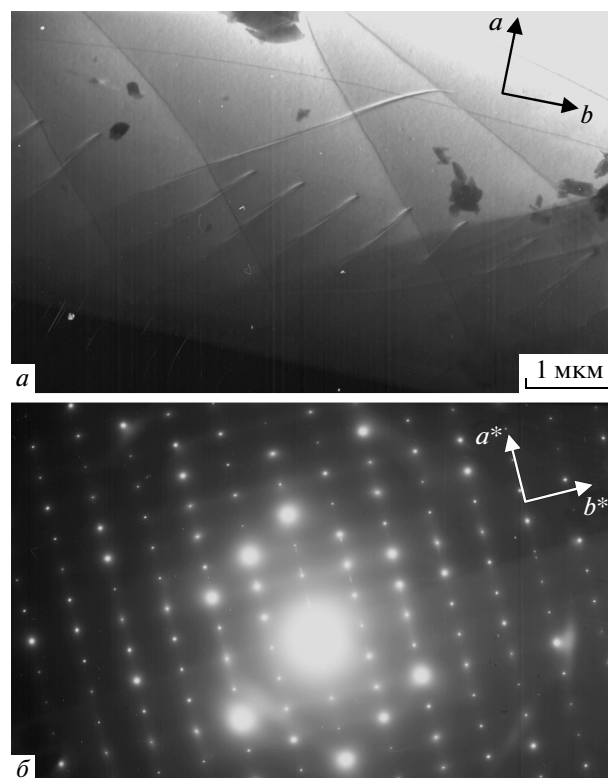

Рис. 1. а) Светлопольная микрофотография вискера TiS_3 . Видны дислокации в плоскости ab . Целый ряд (стенка) дислокаций, выходящих на поверхность, и ступенька роста (в левом нижнем углу) направлены вдоль оси b . б) Электронограмма этого же образца, полученная при комнатной температуре

Дислокации не являются ростовыми и, скорее всего, образуются при расщеплении кристалла. Дифракционные картины, полученные при комнатной температуре (рис. 1б) и при 155 К, т. е. выше и ниже температуры перехода металл–диэлектрик, практически не отличаются друг от друга. Дополнительного упорядочения, к которому могло бы привести образование ВЗП, не наблюдалось, так же как и в работе [7], что подтвердило отсутствие структурных переходов в этом диапазоне температур. Постоянные кристаллической решетки (рис. 1б) соответствуют данным, известным для TiS_3 [3].

Температурные зависимости сопротивления измерялись в разных кристаллографических направлениях в плоскости слоев: измерительный ток пропускался вдоль цепочек (по оси b) или поперек цепочек (по оси a). Электрические контакты для продольных измерений наносились методом механического прижатия свежесрезанных полосок ин-

дия к вискерам. Для поперечных измерений откалывался кусок вискера с характерными размерами $100 \times 100 \text{ мкм}^2$ в плоскости ab . На него методом лазерного напыления наносились золотые контакты — полоски шириной несколько микрон. Полоски были направлены вдоль оси b и пересекали весь образец. Контактное сопротивление во всех случаях не превышало 10 Ом, а приведенное к площади контакта не превышало $10^{-6} \text{ Ом}\cdot\text{см}^2$. Измерения $R(T)$ и ВАХ проводились по стандартной четырехзондовой схеме в режиме заданного тока с помощью нановольтметра Keithley 2182A. Ток I задавался с помощью источника тока Keithley 2400. Для исключения вклада термоэдс измерения каждой точки зависимостей $R(T)$ проводились при двух противоположных направлениях тока. Следует отметить некоторую нестабильность сопротивления образцов при низких температурах: после нескольких циклов охлаждения–нагрева значение сопротивления при $T = 4.2 \text{ К}$ оказывалось примерно в два раза ниже первоначальной величины и стабилизировалось на этом уровне. Качественный же вид кривых $R(T)$ не менялся, и все особенности наблюдались при тех же температурах. Температурные зависимости продольного сопротивления были измерены на семи образцах, поперечного — на двух, а вольт-амперные характеристики в продольном направлении — на четырех. Оценки нагрева вискером показали, что в условиях эксперимента он был пренебрежимо мал.

3. ТЕМПЕРАТУРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ И АНИЗОТРОПИЯ ПРОВОДИМОСТИ TiS_3

Температурные зависимости сопротивления вдоль цепочек (по оси b) и поперек цепочек (по оси a) были измерены в области температур от 340 до 4.2 К. Соответствующие кривые в диапазоне $300 \text{ К} < T < 4.2 \text{ К}$ приведены на рис. 2а. Удельное сопротивление при $T = 300 \text{ К}$, измеренное вдоль цепочек, составляет $\rho_{300} \approx 2 \text{ Ом}\cdot\text{см}$, что соответствует результатам [6] и на 3–4 порядка больше, чем ρ_{300} известных проводников с ВЗП. Удельное сопротивление поперек цепочек (по оси a) при комнатной температуре приблизительно в пять раз больше, чем по оси b .

При понижении температуры от 340 К сопротивление в продольном направлении уменьшается, проходит через минимум при 226 К, затем возрастает. Температуры, при которых наблюдался минимум на кривых $R(T)$, различались для разных образцов, так же как и в работах [6, 7], и находились в диа-

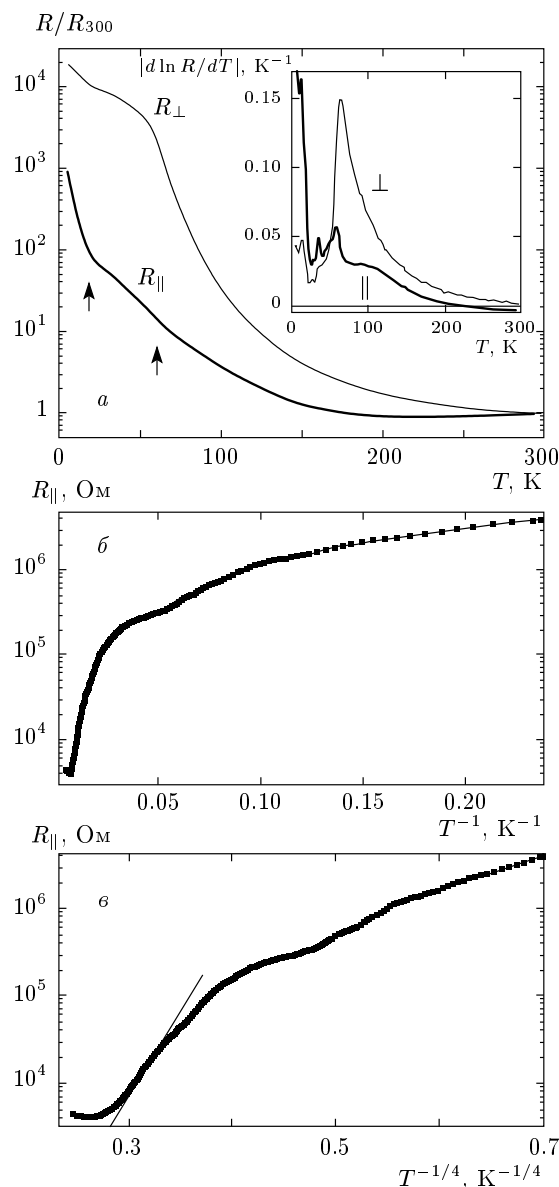

Рис. 2. а) Температурные зависимости сопротивления TiS_3 , измеренные в продольном ($R_{\parallel}$) и поперечном ($R_{\perp}$) направлениях. Сопротивление нормировано на значение при $T = 300 \text{ К}$. На вставке показаны температурные зависимости логарифмических производных $|d \ln R/dT|$. Стрелками обозначены температуры, при которых наблюдаются максимумы $|d \ln R/dT|$. б, в) Температурные зависимости $R_{\parallel}$ образца TiS_3 . Прямая линия соответствует закону Мотта для прыжковой проводимости

пазоне $200 \text{ К} < T < 260 \text{ К}$. Зависимости $R(T)$ согласуются с результатами работ [6, 7], в которых зависимости $R(T)$ приведены при температурах выше 40 К. При более низких температурах сопротивле-

ние продолжает увеличиваться. Помимо известного ранее минимума при 250 К, на температурной зависимости сопротивления вдоль оси b видны особенности вблизи 59 К и 17 К. Этим температурам соответствуют максимумы (по абсолютной величине) производной $d \ln R/dT$ (вставка к рис. 2а).

В отличие от продольного, поперечное сопротивление при $T < 300$ К монотонно возрастает с понижением температуры, причем гораздо сильнее, чем продольное. На температурной зависимости поперечного сопротивления никаких особенностей в диапазоне $200 \text{ К} < T < 260 \text{ К}$ не обнаружено. Минимум $R(T)$, соответствующий переходу металл–диэлектрик, наблюдается при гораздо более высокой температуре $T \approx 320 \text{ К}$. Однако максимумы производной $|d \ln R/dT|$ наблюдаются в обоих направлениях примерно при одних и тех же температурах (см. вставку к рис. 2а). Пики производной $R(T)$ в поперечном направлении более широкие, чем в продольном, и всего на несколько градусов сдвинуты в область высоких температур. Отметим, что в этой работе приводятся первые результаты исследования поперечной проводимости TiS_3 и требуются более детальные измерения в поперечном направлении.

4. ЗАВИСИМОСТЬ ПРОВОДИМОСТИ TiS_3 ОТ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Вольт-амперные характеристики измерялись в интервале температур 4.2–125 К и в электрических полях до 200 В/см. При температурах выше 60 К ВАХ практически линейны. В области температуры $T \approx 60 \text{ К}$, при которой наблюдается максимум $|d \ln R/dT|$, сопротивление начинает зависеть от электрического поля. С понижением температуры нелинейность возрастает и на зависимостях дифференциального сопротивления R_d от приложенного напряжения V появляется перегиб, а при $T < 10 \text{ К}$ зависимости $R_d(V)$ становятся пороговыми. На рис. 3 приведены кривые $R_d(V)$ при низких температурах. При $T = 4.2 \text{ К}$ сопротивление не зависит от напряжения до $|V| = 31 \text{ мВ}$ (см. вставку к рис. 3), затем резко убывает и при напряжении 1 В уменьшается в 10 раз. При больших напряжениях уменьшение R_d замедляется и $R_d(V)$ стремится к насыщению. Пороговое поле при 4.2 К составляет примерно 6 В/см и растет с повышением температуры. Более подробно результаты изложены в работе [8]. Там же приведены зависимости $R_d(V)$, измеренные при температурах от 90 К до 4.2 К (рис. 2 из [8]).

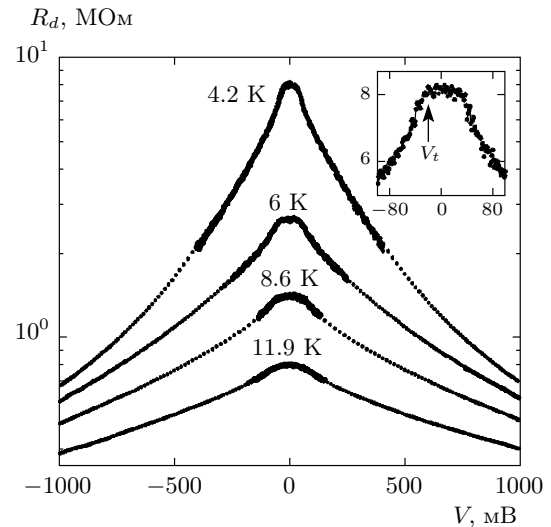
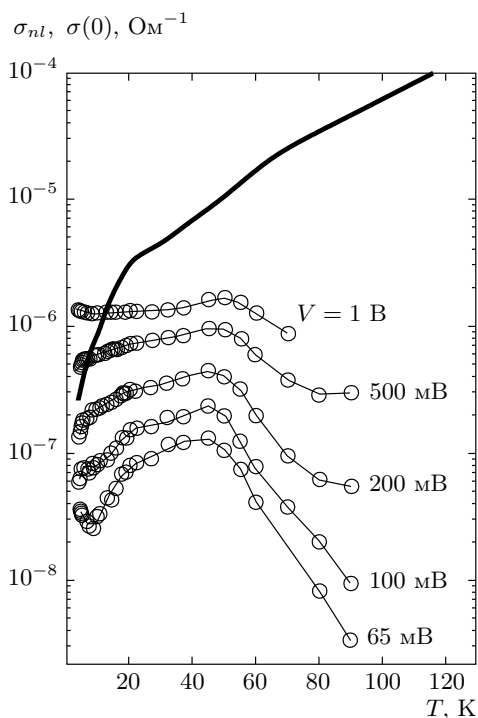

Рис. 3. Зависимости дифференциального сопротивления вискера TiS_3 от приложенного напряжения при разных температурах. На вставке приведен участок кривой при 4.2 К для $|V| < 100 \text{ мВ}$. Пороговое напряжение V_t показано стрелкой. Пороговое поле $E_t = 5.5 \text{ В/см}$. Расстояние между потенциальными контактами составляет 56 мкм, между токовыми — 275 мкм

На рис. 4 показаны зависимости нелинейной части дифференциальной проводимости, $\sigma_{nl} \equiv \sigma_d(V) - \sigma_d(0)$, от температуры для фиксированных значений V . Здесь же показана температурная зависимость линейной проводимости $\sigma(0)$, измеренная при токе $I \leq 0.1 \text{ мкА}$. При высоких температурах нелинейная проводимость σ_{nl} мала по сравнению с линейной. С понижением температуры σ_{nl} возрастает, проходит через максимум примерно при 50 К и затем уменьшается. При $T < 50 \text{ К}$ на температурных зависимостях σ_{nl} воспроизводятся особенности температурного хода линейной проводимости, в частности, излом вблизи 17 К. При максимальных напряжениях σ_{nl} практически не зависит от T .

5. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Учитывая отсутствие структурных изменений до 130 К [7] и не обнаружив нелинейной проводимости в TiS_3 , авторы [6] объяснили переход металл–диэлектрик вблизи 250 К процессом локализации электронов в неупорядоченной среде. Как видно из рис. 2в, $R(T)$ для наших образцов в диапазоне 75–150 К можно описать зависимостью

Рис. 4. Температурные зависимости линейной проводимости $\sigma(0)$, измеренной при токе $I \leq 0.1$ мкА (жирная линия), и нелинейной части дифференциальной проводимости, $\sigma_{nl} \equiv \sigma_d(V) - \sigma_d(0)$, при $V = \text{const}$ (кружки). Значения V указаны рядом с соответствующими кривыми. Тонкие линии проведены для удобства восприятия

$\exp[-(T_M/T)^{1/4}]$ (где $T_M = 1.6 \cdot 10^6$ К), которая соответствует прыжковой проводимости с переменной длиной прыжка для трехмерного случая [9]. Однако прыжковым механизмом нельзя объяснить порогового вида ВАХ при низких температурах. Хотя прыжковая проводимость в больших полях может быть нелинейной, отклонение R_d от постоянной величины имеет плавную зависимость от поля [10]. Прыжковой проводимостью нельзя объяснить и резкие особенности на $R(T)$: в этом случае сопротивление должно меняться с изменением температуры плавно, без пиков на производных, в отличие от того, что мы наблюдаем для TiS_3 (см. вставку к рис. 2а).

То обстоятельство, что сопротивление начинает зависеть от электрического поля именно при температуре $T \approx 60$ К, при которой наблюдаются максимумы производных $d \ln R/d(1/T)$, указывает на то, что в системе происходит структурный или электронный фазовый переход. Пороговый вид ВАХ может указывать на коллективный механизм проводи-

мости выше порогового напряжения. Можно предположить, что в квазиодномерном соединении TiS_3 возникает пайерлсовская неустойчивость с образованием ВЗП. Нелинейные ВАХ ниже 10 К, имеющие характерную для квазиодномерных проводников форму, могут быть связаны с депиннингом и скольжением ВЗП. В пользу образования ВЗП свидетельствуют и зависимости σ_{nl} от температуры при разных значениях V , представленные на рис. 4. Максимум на кривых $\sigma_{nl}(T)$ подтверждает, что в системе происходит фазовый переход. Ниже перехода нелинейная проводимость уменьшается подобно линейной, повторяя ее особенности. Такое поведение наблюдается и в пайерлсовских проводниках [1, 2], например, в TaS_3 [11]. Еще одно общее свойство квазиодномерных проводников с ВЗП — слабая зависимость σ_{nl} от температуры и электрического поля в сильных полях [1, 2] — также наблюдается для TiS_3 (см. рис. 3, 4). При этом в квазиодномерных проводниках с ВЗП значение проводимости, как известно, приближается к величине проводимости в отсутствие пайерлсовской щели [1, 2]. В случае TiS_3 для $T < 17$ К асимптотический уровень проводимости при $V \rightarrow \infty$ можно оценить как $(0.2\text{--}0.3 \text{ МОм})^{-1}$, см. рис. 3. Это примерно соответствует линейной проводимости при 17 К (рис. 4). Таким образом, логично предположить, что особенность при 17 К (рис. 2а) также связана с формированием ВЗП. В принципе, оба максимума производной $d \ln R/d(1/T)$ (при 17 К и 59 К) могут быть связаны с пайерлсовскими переходами, как, например, в случае NbSe_3 [1, 2]. При этом надо отметить, что в нашем случае зависимость $R(T)$ ниже 59 К нельзя описать термоактивационным законом $R \propto \exp(\Delta/T)$, где Δ — величина пайерлсовской щели (см. рис. 2б). Только ниже 17 К поведение $R(T)$ приближается к активационному (рис. 2б). Активационная зависимость $R(T)$ характерна для многих, хотя и не для всех проводников с ВЗП. Переход может быть сильно размыт из-за флуктуаций. Кроме того, в случае TiS_3 фазовые переходы происходят на фоне другого процесса диэлектризации, начинающегося при более высокой температуре (~ 250 К), возможно, локализации [6] и, скорее всего, $R(T)$ отражает оба вклада в сопротивление.

Важной характеристикой квазиодномерного проводника, определяющей степень его одномерности, является анизотропия проводимости. Относительно небольшая анизотропия сопротивления $\rho_a/\rho_b \approx 5$ при $T = 300$ К [12] (в 3 раза меньше, чем в NbSe_3 , и в 20 раз меньше, чем в TaS_3) возрастает на два порядка с понижением температуры до 50 К. Это

означает, что при низких температурах кристаллы TiS_3 оказываются значительно более одномерными и по величине анизотропии становятся подобными типичным пайерлсовским проводникам. Рост анизотропии с понижением температуры характерен для проводников с ВЗП, хотя столь сильное возрастание ρ_a/ρ_b удивительно. Как и в пайерлсовских проводниках, особенности на зависимости $R(T)$ наблюдаются при измерениях в обоих направлениях, при этом в поперечном направлении имеют более размытый вид (рис. 2а). Согласно работам [13, 14], по мере приближения к переходу со стороны высоких температур вклад от дополнительного рассеяния на фонах мягкой моды раньше становится заметным на поперечной проводимости, что приводит к более плавной зависимости ее от температуры.

Таким образом, все результаты можно объяснить образованием ВЗП в квазиодномерном полупроводнике TiS_3 при низких температурах.

Вместе с тем, некоторыми свойствами TiS_3 существенно отличается от типичных пайерлсовских проводников. Во-первых, TiS_3 — соединение на несколько порядков более высокоомное, чем известные проводники с ВЗП. Концентрация электронов в TiS_3 при комнатной температуре, определенная из эффекта Холла [15], $n_{300} \approx 2 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$. До сих пор пайерлсовский переход наблюдался лишь в квазиодномерных проводниках с относительно высокой концентрацией носителей ($n_{300} \sim 10^{21} \text{ см}^{-3}$ при $T = 300 \text{ К}$). Это означает, что период ВЗП в TiS_3 должен быть во много раз больше, чем, скажем, в TaS_3 или NbSe_3 . Во-вторых, отметим и сравнительно малую анизотропию проводимости TiS_3 в плоскости ab . Поэтому нельзя исключить того, что вид зависимостей $R(T)$ и $R(V)$ при низких температурах обусловлен переходом в другое, не связанное с ВЗП, коррелированное состояние электронов. При малых концентрациях электронов таким состоянием может быть зарядовое упорядочение вигнеровского типа, обусловленное электрон-электронными корреляционными взаимодействиями без изменения кристаллической структуры. Такое упорядочение происходит, например, в квазиодномерных органических проводниках $(\text{DI-DCNQI})_2\text{Ag}$ [16] и $(\text{TMTTF})_2\text{PF}_6$ [17]. В этом случае в точке перехода также наблюдается максимум производной $d \ln R/d(1/T)$ [17]. Предполагается, что вигнеровская кристаллизация происходит и в двумерных гетероструктурах на основе GaAs [18, 19]. В таких структурах наблюдались ВАХ порогового вида [18], которые могут быть связаны с движением электронного кристалла. Интересно, что концентрация электронов в

таких структурах порядка 10^{11} см^{-2} [19], т.е. того же порядка, что и в TiS_3 в пересчете на один элементарный проводящий слой.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перечислим основные результаты работы.

Структурные исследования монокристаллических вискертов TiS_3 методами электронной микроскопии показали совершенство кристаллов и отсутствие структурных переходов в диапазоне температур 155–300 К.

Анизотропия проводимости TiS_3 в плоскости ab составляет 5 при комнатной температуре и возрастает на два порядка с понижением температуры до 50 К.

На температурных зависимостях проводимости, измеренных вдоль кристаллографических направлений b и a (вдоль и поперек проводящих цепочек) наблюдаются особенности вблизи значений температуры 59 и 17 К, которым соответствуют максимумы производных $|d \ln R/dT|$.

Ниже 60 К в направлении вдоль цепочек наблюдается нелинейная проводимость, а ниже 10 К вольт-амперные характеристики имеют пороговый вид. Температурная зависимость нелинейной проводимости имеет особенности при тех же температурах, что и линейная проводимость.

Полученные результаты указывают на то, что при низких температурах в TiS_3 происходит переход в коррелированное электронное состояние. Можно предположить, что при 59 и 17 К происходят два пайерлсовских перехода с образованием ВЗП. В то же время, принимая во внимание низкую концентрацию свободных носителей и диэлектрический ход проводимости при $60 \text{ К} < T < 250 \text{ К}$, нельзя исключить возможности другого типа электронного упорядочения.

Авторы благодарны А. П. Орлову за помощь в измерениях, а также П. Монсо, Ю. И. Латышеву и В. А. Волкову за обсуждение результатов.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (гранты №№ 06-02-72551-НЦНИЛ-а, 08-02-01303-а), проводилась в рамках Программы Президиума РАН № 27 «Основы фундаментальных исследований нанотехнологий и наноматериалов», Программы ОФН РАН «Физика новых материалов и структур» и Международной Европейской лаборатории «Физические свойства когерентных электронных состояний в твердых телах» при под-

держке ИЦНИ (CNRS, Франция), РАН и РФФИ, включающей МСВТ и ИРЭ РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. P. Monceau, in *Electronic Properties of Inorganic Quasi-One-Dimensional Materials*, Part 2, ed. by P. Monceau, Reidel, Dordrecht (1985), Vol. 2, p. 139.
2. G. Grüner, in *Density Waves in Solids*, Addison-Wesley, Reading, Massachusetts (1994).
3. S. K. Srivastava and B. N. Avasthi, *J. Mater. Sci.* **27**, 3693 (1992).
4. F. S. Khumalo and H. P. Hughes, *Phys. Rev. B* **22**, 2078 (1980).
5. R. Yomo, K. Yamaya, M. Abliz et al., *Phys. Rev. B* **71**, 132508 (2005).
6. Pei-Ling Hsieh, C. M. Jackson, and G. Grüner, *Sol. St. Comm.* **46**, 505 (1983).
7. S. Kikkawa, M. Koizumi, S. Yamanaka et al., *Phys. Stat. Sol. A* **61**, K55 (1980).
8. И. Г. Горлова, В. Я. Покровский, *Письма ЖЭТФ* **90**, 320 (2009).
9. В. Ф. Гантмахер, *Электроны в неупорядоченных средах*, Физматлит, Москва (2005).
10. Б. И. Шкловский, *ФТП* **6**, 2335 (1972); **13**, 93 (1979).
11. R. M. Fleming, R. J. Cava, L. F. Schneemeyer et al., *Phys. Rev. B* **33**, 5450 (1986).
12. I. G. Gorlova, V. Ya. Pokrovskii, S. G. Zybtssev et al., in *Book of Abstracts. Int. Workshop on Electron Crystal (ECRYS-2008)*, Cargese, France, P-40 (2008), p. 91.
13. Л. П. Горьков, Е. Н. Долгов, А. Г. Лебедь, *ЖЭТФ* **82**, 613 (1982).
14. С. Г. Зыбцев, Ю. И. Латышев, Я. С. Савицкая и др., *Препринт ИРЭ № 11 (366)*, Москва (1983).
15. O. Gorochov, A. Katty, N. Le Nagard et al., *Mater. Res. Bull.* **18**, 111 (1983).
16. K. Hiraki and K. Kanoda, *Phys. Rev. Lett.* **80**, 4737 (1998).
17. F. Nad, P. Monceau, C. Carcel et al., *Phys. Rev. B* **62**, 1753 (2000).
18. V. J. Goldman, M. Santos, M. Shayegan et al., *Phys. Rev. Lett.* **65**, 2189 (1990).
19. E. Y. Andrei, G. Deville, D. C. Glattli et al., *Phys. Rev. Lett.* **60**, 2765 (1988).